

АННА БЕЗБРЕЖНАЯ

АКАДЕМИЯ
ХОДЯЩИХ ЗА ГРАНЬ
ТАНЕЦ ТЕНЕЙ

18+

Академия ходящих за грань

Анна Безбрежная

**Академия ходящих
за грань. Танец теней**

«Автор»

2023

Безбрежная А.

Академия ходящих за грань. Танец теней / А. Безбрежная —
«Автор», 2023 — (Академия ходящих за грань)

Мир, который успел стать вторым домом, находится на грани катастрофы. Послужив тому причиной, я оказалась в изгнании и теперь должна найти решение проблемы. Любимый мужчина ушел скитаться по мирам вместе со мной. В итоге мы попали туда, где только магия имеет значение, а человеческая жизнь ничего не стоит. Какую цену придется заплатить за шанс обрести свободу? Как получить право на счастье, если вокруг сгущаются тени предательства, лжи и коварства?

© Безбрежная А., 2023

© Автор, 2023

Анна Безбрежная

Академия ходящих за грань. Танец теней

ГЛАВА 1

Напряженная тишина разлилась в лекционной аудитории. Хмурые взгляды студентов были направлены на людей в черной одежде, стоявших перед нами. Всех студентов Академии ходящих за грань сегодня собрали в большом зале. Как же нас мало осталось... Человек пятьдесят, не больше.

Произошла катастрофа и миры сместились, появились новые, которые населяли более жуткие существа. Истончения защитной оболочки Клаила происходили все чаще, а причину произошедшего никто не знал. Напряжение сковало весь мир. Ожидание проникновения иных существ отражалось на спокойствии каждого жителя Клаила. Угроза дамокловым мечом висела над каждым. Ходящие за грань погибали все чаще, так как появились новые страшные создания, с которыми не знали, как бороться и защитные купола, что ставили маги не выдерживали. Если раньше было четыре достаточно изученных сектора, то теперь их появилось множество. Паника нарастала с каждым днем. В таких условиях вынуждены были призвать к работе всех студентов Академии ходящих за грань, даже первый курс. Черные браслеты вызова поблескивали тревожно светящимися индикаторами на руках всех студентов академии. Кристаллы перемещения в рюкзаках и удобная спортивная форма, теперь всегда были при нас.

– Вы знаете, какая ситуация сложилась в мире, и нам важны сейчас все ресурсы. Вы должны предпринять все зависящее от вас при выходе за грань. С вами будут профессионалы, действующие ходящие, но вы должны понять, что сейчас важна командная работа. Мобилизуйте свои резервы, как магические, так и физические, чтобы отдача от вас была стопроцентная, – твердыми отрывистым фразами вещал мужчина средних лет, с орлиным носом и армейской выправкой. Он стоял перед нами, а рядом с ним находились еще трое представителей Центра контроля за другими мирами.

Да, это именно они за нами следили, выискивали родившихся по всему миру с даром ходящего за грань, и они же безжалостно карали отступников. Весь пафос от названия, которое нам дали: «Защитник мира», пусть оставят для других. Мы то точно знаем кем являемся – солдатами на передовой, пушечным мясом. И сражаемся, потому что нас заставили.

Хмурый Макс смотрел на представителей Центра исподлобья, его черные глаза гневно блестели. Лия, подперев голову, взирала на наших контролеров безразличным взглядом. После смерти Ирвина, казалось, она погасла изнутри. Ее солнце закатилось за горизонт, и наступили сумерки. Я даже не представляла, что так можно было влюбиться с первого взгляда, тем более безответно. Но ей казалось, все равно, главное Ирвин просто был. Я рада, что Макс поддерживал подругу, он не отходил от нее ни на минуту, внимательно прислушивался к ее желаниям и тут же исполнял, но Лия, к сожалению, воспринимала это как должное.

После продолжительной речи, как контролеры думали воодушевляющей, но для нас она звучала, подобно вынесению смертельного приговора, мы разошлись по аудиториям. В условиях повышенной боевой готовности занятия по основным предметам отменили. Остались только боевая магия, психологическая подготовка, промывание мозгов в общем, и физическая подготовка. Вот последняя и была моей единственной изучаемой дисциплиной, которой загружали по полной. И по неизвестной мне причине, посчитали, что морально и психологически готовить меня к выходу за грань не нужно.

После того, как произошло раскрытие тайны о моей роли в этом мире, это повлияло только на меня. Никто из студентов об этом не знал. Это скрывали, как ценную информацию. Я смирилась с этим? Нет. Но раз путь домой мне был заказан, я решила использовать свой

дар для других: защиты моего любимого Тео и моих друзей. Мне было действительно страшно их потерять.

– Быстрее, Линс! Еще круг! – подгонял меня преподаватель по физической подготовке мистер Пранс. Жилистый мужчина в зеленой футболке, обтягивающей внушительные бицепсы. Он в прошлом легкоатлет, и сейчас преподавал в нашей академии. – Так, что тащимся, как черепахи? Прибавили шаг, или еще добавлю пятьдесят отжиманий!

Ну, это он загнул, конечно, я десять делала максимум. Я, конечно, спортивная девушка, но тут тренировки были воистину изматывающими, это не у станка плие делать. Бег, прыжки, отжимание, перекладина, и особенно смешанные единоборства – это сводило с ума. Сейчас каждый учебный день был заполнен с утра до ночи боевой магией и физической подготовкой. Да, правильно, от тварей за гранью, если что, нужно быстро убежать.

Макс и Лия все больше на меня подозрительно косились, когда я не шла вместе с ними на занятия по боевой магии. Я плела какую-то ерунду, почему мне это не нужно. Но выдумать что-то внятное не могла, а подсказать было не кому, ведь Тео со мной рядом не было.

– Девушка, я же вам сказал, что не могу пропустить, – уставшим голосом отвечал на мои мольбы полицейский.

– Ну можно я зайду хоть на минуточку? Пожалуйста? – с отчаянным видом упрашивала охранника с глубоко впавшими тусклыми глазами.

– Нет, хватит уже каждый день сюда приходить! – взъерепенился он. А я аж от его бурной реакции отступила испуганно на шаг назад. Но немного молча постояв, и собрав всю храбрость в кулак, опять повторила попытку уговорить хмурого мужчину.

– Мистер, вы не могли бы хотя бы передать посылку от меня? Тут пирожки и бутерброды.

– Не могу, не положено, – буркнул полицейский.

А я упорно не уходила, и с тоской смотрела на неприступное кирпичное здание тюрьмы. Железные ворота, узкие окна с решетками, каменный забор с колючей проволокой навевали тоску и отчаяние. Тео сидел здесь. После того, как он выкрал Рэна из тюрьмы, чтобы отправить меня домой и убил его, все-таки даже статус ходящего за грань не помог, и Тео посадили за решетку.

Для того, чтобы освободить Рэна, Тео подкупил многих, заплатив им баснословные суммы. А охранники взяли деньги с удовольствием, ведь даже если их накажут, или посадят, большие деньги останутся их семьям, и им их хватит еще лет на двадцать.

Когда люди в черной форме из Центра контроля постучали в наш дом ранним утром и увели Тео, я больше не могла найти себе место. Я пыталась прорваться на свидание с любимым, но ничего не получилось. Хотела добраться до начальника тюрьмы – не пустили. А я ведь совершенно никого не знала в этом мире, и понятие не имела к кому обратиться за помощью. Вот и околачивалась каждый день у стен тюрьмы, надеясь увидеть хоть краем глаза любимого или передать ему еды. Я подолгу топталась возле входа, и меня уже все охранники узнавали. Дома делать мне было нечего, там не было Тео. Тоска и одиночество накрывали с головой, укутывая в тяжелое одеяло безысходности, не давая дышать полной грудью.

– Ладно, – буркнул охранник. – Давай сюда свой кулек. – И протянул ко мне руку.

Я вспыхнула от радости и отдала мужчине помятый пакет. Он воровато оглянулся, проверяя, никто ли его не видел, и спрятал сверток у себя за пазухой.

– Спасибо! – чуть не завизжала от благодарности.

– Эй, тихо-тихо, дура, от твоих воплей меня засекут и накажут, и тогда тебе больше никто не поможет.

Я тут же горячечно заговорила вполголоса:

– Мистер полицейский, спасибо большое! – и достала из сумочки кошелек, с намерением дать мужчине деньги в знак благодарности.

– Ты чего? – он аж отшатнулся от меня, и вытянул руку вперед, как будто я ему собираюсь скорпиона дать, а не купюры. – Уходи сейчас же! – шикнул на меня полицейский, а я радостно улыбнулась и, еще раз его поблагодарив, убежала домой.

– Кари, – протянула задумчиво Лия, расположившись на полу в гостиной с нашим Тео доме. – Ты не знаешь, можно ли купить место на кладбище или в крематории?

Я опешила и уставилась на Лию.

– Ты чего? О чем ты?

– Я хочу, чтобы у меня было какое-то место, куда можно ходить и поминать Ирвина. Ты понимаешь, мне нужно куда-то приносить цветы.

На глазах подруги выступили слезы, и прозрачной струйкой безудержно потекли по щекам. Я подошла к ней и обняла за плечи, сев подле нее. Я смотрела на колышущиеся от слабого весеннего ветерка золотистые шторы. За окном уже садилось кроваво-красное солнце, и в сумраке начали зажигаться первые фонари.

– Лия... – сделала паузу, пытаясь подобрать правильные слова. – Ирвин у тебя всегда в сердце. Был и будет.

– У меня в сердце установлена надгробная плита, – тихо сказала подруга.

Неутихающая тоска, боль утраты плескались в глубине ее светло-серых глаз. И я такое уже видела. Бесконечная печаль тенью лежала в глазах любимого.

– Как магистр Аммот? – поинтересовалась Лия.

Я помотала сокрушенно головой.

– Я так и не могу к нему попасть, но сегодня хоть еду смогла передать.

– Кари, – погладила меня по плечу подруга. – Он обязательно вернется. Все скоро прояснится, вот увидишь, и вы снова будете вместе.

Будем вместе... Теперь мое место стало опять еле осязаемо. Да почему же мне так не везет? Ведь я только обрела любимого, услышала долгожданные слова и признание в любви, и тут же снова его потеряла. Моему отчаянию не было предела. Я горько усмехнулась и повесила голову.

– Кари, ведь главное, что он жив! – горячо вскрикнула Лия, привстав на колени.

Вот тут она, конечно, права... Пусть не со мной, но Тео жив. Лия не знала, за что он попал в тюрьму на самом деле. Я ей только сказала, что какие-то прошлые нарушения всплыли. Но в душе я верила, не могут такого ценного кадра оставить в застенках.

– Может, обратится к руководству академии? Они как-то посодействуют в освобождении магистра? – предложила Лия и закусила губу, вглядываясь в мое лицо.

Я помотала удрученно головой.

– Они в курсе, что с Тео, я к ним уже подходила.

– И что они сказали?

– Они не могут вмешаться.

Конечно, не могли! Дело же было в серьезном преступлении.

– Кари, включи какую-нибудь музыку, – задумчиво наматывая на палец светлую прядь волос, попросила Лия.

Я встала и направилась к стоящему в углу зала приспособлению, в который вставлялись кристаллы с записанной на них музыкой. Выбрала композицию на свой вкус.

Из динамика полилась медленная тягучая мелодия, и запел женский голос, рассказывая о безграничной любви, о том, что дышать одним воздухом с любимым – это счастье. Перед настоящей любовью все преграды рушатся, а искренние чувства прокладывают мосты через реки проблем.

Я заметила, как Лия украдкой смахнула наворачнувшиеся слезы. Откинув голову на спинку дивана, закрыла глаза. Я верю, что все будет хорошо, ведь мы с Тео есть друг у друга. Судьба проложила путь через тысячи миров, и связала нас вместе крепкой нитью. Ведь нам пришлось преодолеть многое, чтобы быть вместе, мы заслужили эту любовь, выстрадали ее. А перед сильными чувствами нет преград. Любовь ведет в мир, где есть безграничная вера в то, что мы будем вместе и навсегда.

ГЛАВА 2

Кухню наполнил аппетитный аромат только что приготовленного лавота и жареных гре-нок.

– Ай, – отдернула руку от тарелки, где горкой возвышались румяные желтобокие хлебцы. Подула на обожженные пальцы, но боль не утихла, тогда сунула их под холодную воду. Во входную дверь раздался стук. Медное кольцо в виде химеры, звучало звонко.

Распахнув дверь, замерла. Калев... Что он тут делает? Его же посадили! Смесь паники и страха охватили меня, в груди защемило, отчего я прижала ладонь к сердцу. Золото его глаз стало напоминать старую бронзу. Появились морщинки в углу глаз и губы напряженно сомкнуты.

– Кари...

– Что... что ты тут делаешь? – сипло выдавила я. Голос пропал от волнения.

– Можно с тобой поговорить? – серьезно глядя, спросил Калев.

Замотала головой. Сердце в груди сильно билось, а пульс стучал в ушах, их как будто бы заложило ватой.

– Мне нужно кое-что тебе рассказать, – продолжал говорить Калев, и я, к своему удивлению, отступила вглубь дома, давая ему пройти.

Калев ступил за порог, и сам закрыл за собой дверь. Он смотрел на меня серьезно, глубоко, казалось, заглядывая в самую душу. Калев такой же красивый, как и был. Смоляные волосы, с чуть отросшей челкой, волевой подбородок, широкие плечи, высокий. Твердые мускулы отчетливо проступали под обтягивающей черной футболкой.

– Хочу, чтобы ты знала, Кари, я бы не дал тебя в обиду Рэну. Никогда. И я тебе не мстил.

– Конечно, не мне. Ты Тео мстил за свою сестру Эстель, – скептически изогнула бровь. – И тебе не стыдно отыгрываться на слабой беззащитной девушке, которая ни в чем не виновата? Ты пошел на низость, лишь бы причинить вред врагу.

– Послушай, – он чуть откинул голову назад, и с высоты своего роста внимательно меня разглядывал. – Я всегда знал, что Тео не виновен в смерти Эстель, и я ему не мстил.

Что? Как это? Я удивленно подняла брови и вытаращила глаза от услышанной невероятной новости.

– Но почему же ты не сказала об этом Рэну! Всего этого могло и не быть! И Малкс бы не умер, и я могла вернуться домой, – последние слова пролепетала очень тихо, осознавая, что я бы не решилась уйти из этого мира. Здесь – любовь всей моей жизни.

– Ничего бы это не изменило, поверь. Уже было поздно. Тео никогда бы не простил Малксу убийство своей семьи. А когда Рэн пришел ко мне с предложением тебя забрать от Тео, я согласился. – потер указательным пальцем подбородок с проступившей щетиной, Калев. – И, по сути, Рэн тоже не мстил Тео. Он же хотел только получить тебя. Если бы Малкс хотел, он давно бы нашел способу убить бывшего друга.

– Но зачем ты ему помогал? – на несколько секунд Калев отвернулся и смотрел в окно, о чем-то напряженно размышляя. Когда его взгляд встретился с моим, он твердо произнес:

– Это из-за тебя. Всегда было только из-за тебя, Кари. Когда я тебя увидела в первый раз, я понял, что ты мне нужна, и я не хочу тебя делить ни с кем. А тут появился Тео. И Рэн. Его планы на тебя мне не нравились. Сначала я порывался сдать Малкса полиции.

Но потом... Твои отношения с магистром Аммотом зашли слишком далеко, не оставляя мне надежды быть с тобой вместе. Я видел, как ты в него влюблена. И тогда я решился... Мне нужна была ты. Вся, целиком. Мы бы ушли в другой мир, и я бы не позволил Рэну тебя обидеть и причинить какой-либо вред, защитил от него. Это был мой шанс. Новый мир и ты рядом со мной.

Судорожно вздохнула и опустила взгляд в пол, нервно теребя рукав белой хлопковой блузки. Я не успела среагировать, только увидев, как Кaleb приблизился и заключил мое лицо в большие теплые ладони. Золото глаз ярко блестело.

– Я люблю тебя. Очень сильно люблю тебя, Кари, – и моих губ коснулся мягкий нежный поцелуй. Меня буквально пробовали на вкус, смаковали, а потом он углубил поцелуй, и тот миг он превратился в отчаянный, как будто последний в жизни.

Я встрепенулась, вышла из оцепенения и оттолкнула его от себя. Кaleb оторвался от меня и взглянул смятенным взглядом.

– Уходи... пожалуйста, уходи, – попросила тихо. Кaleb посмотрел на меня, чуть сощурившись и, развернувшись, вышел.

Всхлипнув, я свалилась на колени, ноги не держали. Мысли метались хаотично, словно в безумном танце. Дыхание прерывистое и рваное. Дрожащими кончиками пальцев дотронулась до губ, то ли стирая его поцелуй, то ли впитывая и запоминая... Да что такое-то? Тряхнула головой, словно отгоняя от себя наваждение. Нет, замотала головой, он предатель! Не хочу его больше видеть. Ненавижу его! Губы затряслись и из глаз полились слезы боли и обиды. Ну за что ты со мной так поступил, Кaleb?

По аллеям парка академии неспешно тянулись студенты и преподаватели. Солнце радостно сияло высоко в небе, заливая все вокруг ярким светом. Под ногами скрипел гравий, в клумбах пестрели роскошные цветы. Теплый ветерок принес насыщенный густой аромат хвои, заводили заливистые трели сверчки.

В аудитории академии сегодня было многолюдно, опять всех студентов собрали вместе на лекции. Лия спешно зашла в аудиторию, и, подойдя к парте, бросила рюкзак на пол. Плюхнулась рядом со мной, отвлекая от невеселых дум о Тео, Калебе и обо всем том, что со мной произошло.

– Макс, не надо мне грушевую газировку! Я хотела вишневую, – капризно воскликнула Лия. – Сколько тебе нужно повторять, чтобы ты запомнил? – Макс растерянно заморгал глазами, уставившись на Лию. – Сам теперь пей. – Фыркнула подруга и отвернулась от Макса.

Я посмотрела на одноклассника и увидела, как потух его взгляд, и поникли плечи. Да она из него веревки вьет! – возмутилась про себя. Макс ведь ей не нужен вовсе. Это просто эгоистично так поступать с человеком, который из-за любви к тебе сделает все что угодно, и лишнее слово побоится сказать, лишь бы не обидеть предмет своего обожания. Она превращала Макса в тряпку. Я искоса посмотрела на Лию – она совсем не замечала понурого парня, а сидела и пялилась куда-то в сторону.

– Это, что Кaleb? – громко зашептала она, наклонившись ко мне ближе.

– Ага, – выдавила из себя.

– А где он был? Я его давно не видела.

Могла бы я тебе подруга многое рассказать, да не могу. И да, Калеба я обнаружила в аудитории, только войдя в нее. Сбилась с шага и недоуменно уставилась на него. Он тут же вперился в меня взглядом. Я потопталась на месте и прошла к задним партам, и поняла почему он здесь. Сейчас мобилизовали все ресурсы. Всех ходящих за грань призвали на службу. А Калеба выпустили из тюрьмы в связи с нехваткой ценных кадров. Конечно же, его держали на коротком поводке. Впрочем, на таком же, как и всех нас. Тогда Тео тоже должны выпустить! –

вдруг сообразила я, чуть не подскочив на месте. Сердце быстрее забилося, и ладони от волнения вспотели.

– Кари, он смотрит на тебя, – зашептала Лия, прикрыв рот ладошкой.

– Да, я знаю, – угрюмо ответила ей, сосредоточившись на разглядывании спины впереди сидящего парня в ужасной серой кофте с красными кругами. Неужели ему никто не сказал, что такое нельзя носить?

– Слушай, а он ведь к тебе не ровно дышит, да? Ты с ним объяснилась? Сказала, что ты теперь с магистром Аммотом?

Я тяжело вздохнула.

– Сказала, Лия, сказала.

– Ты знаешь, Кари, он не тот парень, который так просто отступит, – задумчиво разглядывая Калеба, сказала подруга. Я коротко взглянула на него. Он так и сидел вполборота, впеврившись в меня взглядом. Да я уж поняла это – Кaleb от меня не отстанет.

Дверь в аудиторию открылась и, широко шагая, вошел мужчина лет пятидесяти. Профессор Каннинг преподавал на старших курсах. Пепельные волосы отливали серебром, глубоко посаженные серые глаза смотрели на нас внимательно из-под кустистых бровей.

– Уважаемые студенты, – начал вещать преподаватель, стоя за кафедрой. – Сегодня мы с вами разберем очень важный материал, поэтому прошу быть предельно внимательными. Итак, ученым удалось понять причину смещения миров, что случилась в последний месяц. – У многих студентов от удивления открылись рты, и, казалось, пролети сейчас муха, ее будет слышно во всей аудитории. – Устоявшаяся энергетическая оболочка Клаила в какой-то мере обеспечивала стабильность нашему миру. Окружающие нас иные миры в четырех секторах уже много сот лет не менялись. И не было никаких сдвигов даже не градус. Но не так давно произошло некое событие – нестабильная энергия, чужеродная нашему миру, пришла к нам, тем самым вызвав эффект энтропии внутри макросистемы планеты. Проще говоря, посеяв хаос в уже существующей стабильной среде, и порядок был нарушен. А дальше энергия переместилась в миры за гранью. Согласно закону перетекания энергии вызвала высокую энтропию в других секторах. И это сработало катастрофично: посеяв хаос, дестабилизацию у нас и в других мирах. Я думаю, что нелегко пришлось не только нам, когда увеличилось количество ворлаков, и появились неизведанные существа иных миров. Но и те миры, в которые мы ходили, подверглись разрушению внешних границ.

Информация не укладывалась в голову. Все замолчали на несколько минут, переваривая услышанную новость. Преподаватель перебирал бумаги за кафедрой.

– Профессор Каннинг, – поднял руку парень с льняными волосами и худым лицом.

– Да, я слушаю.

– Известно ли, что за энергия пришла в наш мир и вызвала хаос?

Профессор Каннинг замялся на пару секунд.

– Да, в Центре контроля за Иными мирами знают откуда она появилась, и почему нарушилась вся система и структура энергетической стабильности нашего мира, и привнесла хаос в другие. – И только стал нарастать гул среди студентов, как профессор поднял указательный палец вверх и произнес: – Но это вам не положено знать.

Возмущение волной прокатилось по рядам, и раздались выкрики:

– То есть умирать мы должны ходить за грань, а знать причину того, почему такое случилось нет?

– Да они не имеют права такое скрывать от нас!

– Если бы мы узнали, почему так – нам бы было кого обвинять.

И у меня все умерло внутри. Я знаю, кого вам следует винить.

ГЛАВА 3

Хмурые небеса роняли мелкие капли на каменную плитку дорожек в парке академии. Воздух наполнил тонкий аромат дождя и лилий. После занятий я направилась домой. Под тонкий твидовый пиджак пробирались холодные пальцы ветра, заставляя ежиться. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться. Быстрее бы прийти и налить себе горячий напиток, съесть пару хрустящих печенек с маком и завалиться в кровать с книгой, мечтала я. Позади услышала звук шин по гравию. Чуть отошла, пропуская автомобиль и обомлела. Передо мной остановился серебристый обтекаемый автомобиль с полностью тонированными стеклами. Ноги стали деревянными. Хлопок открываемой двери и высокий мужчина с широким носом и почти бесцветными серыми волосами, произнес:

– Садитесь в машину, мисс Линс.

Я, тяжело вдохнув, подчинилась, ведь отказаться не могла. Теперь меня часто увозят в таких машинах в лабораторию, и обследуют, как подопытную мышь. Все их манипуляции надо мной были не болезненными, но неприятными. Это давило морально. Обычно меня несколько часов измеряли разными приборами, некоторые из них мерзко пищали. Прикладывали кристаллы и очень уж напоминающий линейку предмет к моему телу. И все это происходило в полном молчании. Изредка только раздавались приказы:

– Повернитесь левым боком.

– Лягте на спину и закройте глаза.

– Поднимите правую руку вверх.

Место, где меня обследовали очень пугало. Под землей, на много этажей вниз, тянулись комнаты, отделанные металлическими листами, стерильные, с ярким холодным освещением. Люди с бесстрастными лицами, в серебристых одеждах, кружили вокруг меня, и совершенно не объясняли, что они со мной делают. Я пыталась спрашивать, на что получала лишь хмурый взгляд в ответ. Было не по себе, некомфортно, но и отказаться я не могла.

– Мисс Линс, посмотрите сюда, – молодой мужчина в очках с толстыми линзами, приставил к моему глазу прозрачную сферу. И я в нее послушно посмотрела, и тут в глаза ударил ослепительно яркий луч света.

– А-а-а, – закричала и отпрянула, чуть не слетев со стула. Прижала ладонь к глазу. Роговицу обожгло и полились слезы, я часто заморгала.

– Приложите вот это, – протянул мне мужчина тряпочку, на ощупь прохожую на бархат, смоченную в вонючем растворе. Я, всхлипывая, приложила ее к глазам. Вот же уроды!

А еще меня оставляли несколько раз ночевать в лаборатории. И, самое страшное оказалось то, что я лежала в прозрачном коконе. Матрас, не очень жесткий и даже подушка довольно мягкая, но у меня начала развиваться клаустрофобия. Казалось, мне не хватает воздуха. Я не могла расслабиться. Чувствовала себя редкой породой бабочки под стеклом, прищипленной намертво к ткани, которую пристально рассматривает толпа энтомологов. Хотя редкой букашкой, даже единственной в своем роде в Клаиле я и была. С такими данными я первая пришла в этот мир и им, видимо, хотелось понять, как еще меня можно использовать. М-да...

Из-за полного дискомфорта просыпалась каждые пять минут. Ворочалась с боку на бок, и изредка стучала об стекло – просила меня отпустить, но мужчины, что подходили ко мне, индифферентным тоном говорили потерпеть, попробовать расслабиться и заснуть. Чем я быстрее это сделаю, тем быстрее они отпустят домой. Вот же... Сами бы попробовали лежать в душном аквариуме, когда на тебя смотрят, словно ты рыба. Я терпела, иначе никак. Если недобровольно, так, значит, силой они бы добились своего, а так хоть какая-то была иллюзия свободы.

Несколько мужчин в черной форме из Центра контроля за ходящими за грань, суетились в центре поля, поросшего ярко-зеленой травой. Редкий лес окружал площадку, куда мы были прямо из стен академии. Во время пары поступил вызов о возможном истончении, и отобрали студентов, кто пойдет в этот раз.

Недалеко от меня стояла группка мрачных ребят. Сегодня мы идем в новый сектор. Нас было четверо. Мистер Арбиндер, действующий ходящий за грань и наш куратор, махнул рукой, подзывая нас ближе. Лия посмотрела на меня с обреченной решительностью. Сегодня мы идем вместе с ней.

– Подойдите ближе и будьте наготове, – скомандовал мистер Арбиндер, и начал плести сеть Оморк. Нам это делать было не нужно, только лишь стоять до последнего за гранью, и помогать кто чем может.

Контролеры из Единого центра показывали координаты истончения оболочки. Они получали сигналы сначала в своем центре, а потом распределяли между профессиональными ходящими за грань, и отправляли с ними студентов академии.

– Точка C28E. Уровень опасности – высокий. Риск прорыва – высокий, – сосредоточенным голосом вещал худой мужчина с редкими пегими волосами.

М-да... Весело нам, похоже, там будет, мрачно подумала про себя. Надо было брать студентов со старших курсов, а не нас. Хотя меня-то понятно почему взяли, но Лия тут не причем, ведь она всего лишь со второго курса. Хотя есть Эверет Ромок с шестого и... Кaleb Руффорд с четвертого. Он на меня почти не смотрел. Хотя это и к лучшему, мне нужно был сосредоточиться на опасном задании. Лия дернула меня за рукав и тихо произнесла:

– Все будет хорошо, Кари, – я ей кивнула и сжала ладошку подруги, Лия пыталась скрыть дрожь. Она еще не выходила за грань в отличие от меня, и я представляю как ей сейчас было страшно.

Межпространственный портал вспыхнул ярким белым светом, отчего я на миг зажмурилась. Опять забыла, что не надо на него смотреть, пока он открывается.

– За мной, – бросил нам мистер Арбиндер. Мы послушно выстроились по одному, и шагнули в неизвестность.

– Кaleb, возьми левый угол, – громко крикнул мистер Арбиндер. А сам с напряженным лицом, отчего проступила венка на лбу, пытался устранить как можно быстрее червоточины на огромном полотне.

Мы же стояли по периметру защитного купола, и с тревогой вглядывались вдаль, стараясь не пропустить появление кого-то... очень страшного, я думаю. Никто не объяснил нам, кто тут местные обитатели и насколько они опасны.

За мерцающим голубым куполом предстал обычный пейзаж, похожий на наш мир. Высокая трава колыбалась от теплого летнего ветра. Бескрайние зеленые поля раскинулись до горизонта. Единичные тонкие деревья с редкой листвой росли в шахматном порядке. Солнце в голубом безоблачном небе светило ярко. Медовый аромат травы наполнял легкие. Птицы громко и протяжно кричали высоко в небе.

– Мистер Арбиндер! – испуганно воскликнула Лия, указывая рукой вдаль. – С восточной стороны к нам приближается странное животное!

Я тут же повернула голову, разглядывая огромную тушу существа, медленно и в перевалку,двигающееся к нам.

– Это их разновидность местного медведя, – бросив короткий взгляд на приближающееся животное, пояснил мистер Арбиндер. Он, похоже, уже был в этом секторе в отличие от нас.

Лия судорожно сглотнула и сжала руки в кулаки. Эверет подошел ближе к нам, но тут же получил нагоняй от мистера Арбиндера.

– Вернись на свою позицию, Ромок, – рявкнул он грозно.

Я украдкой взглянула на Калеба, тот невозмутимо продолжал латать оболочку.

– Лия, все будет хорошо, – попыталась успокоить подругу. – Не обязательно же сюда должны прийти обитатели этого мира. Ну, или придут не агрессивные.

– Вообще-то это не так, Кари. Те, кто чувствительны к энергиям, текущим по меридианам мира, сразу же почувствуют чужеродную. И они придут сюда, как защитники. А кто тут является неожиданными гостями? – вопросительно подняла бровь подруга, скрестив руки на груди.

Я отвернулась от нее, не хочу думать об этом. Мне уже хватило того, что увидела в красном и черном секторах. Буду надеяться, что ничего здесь не случится.

– Нет, все-таки Иной медведь идет к нам, – сказала Лия, уже во все глаза рассматривая животное бурого цвета, размером с носорога, и длинными желтыми клыками, загнутыми вверх, как у кабана. Он смотрел на нас внимательными черными маленькими глазками, больше любопытными, чем злыми.

– Мне он не нравится, – зашептала Лия, нервно потирая ладошки. Можно подумать мне он нравится! – хмыкнула про себя.

– Отставить истерики! Возьмите себя в руки, и наблюдайте за периметром, – строго сказал мистер Арбиндер. И мы присмирели. Я обнадеживающе улыбнулась Лии.

– Почти все, – выдохнул куратор, и мы обрадовались, но, оказалось, зря.

Высоко в небе косяком летела стая птиц и я за ними не следила, пока Лия не начала судорожно тыкать в них пальцем и кричать, что с ними что-то не так. И вот тут мистер Арбиндер тоже насторожился, отчего студенты занервничали.

– Да-а, все-таки не гостеприимный мир, – недобро ухмыльнулся он.

– Они слева! – закричал Эверет и, быстро перебирая пальцами, начал плести заклинание огня.

А потом с неба нас атаковали. Странные создания, похожие на птиц, с круглыми, как у летучих мышей ушами. Маленькой головой, злобными глазами и длинными клювами, как у пеликанов. В длину хищные птички достигали метра два, а размах крыльев был и вовсе, как у мини самолета. С пронзительными резкими криками они спикировали с неба, и хаотично заматались вокруг купола. Он искрил, словно произошло короткое замыкание. А от их острых когтей на лапах, которыми птицы задевали поверхность купола, раздавался жуткий скрежет, будто тонкий лед на озере трескался.

Я с ужасом уставилась на этих страшных порождений иного мира, и почувствовала слабость во всем теле. У меня всегда такая реакция на опасность – не могу пошевелиться. Пыталась вдохнуть, но не получалось, казалось, воздух в легких закончился. Когда летучие твари спикировали вниз, я испугалась, и отпрянула от купола. Запнулась о камень и упала на пятую точку. Когда одна из птиц, словно на воду приземлилась на наш защитный купол, тот заискрился, словно закоротило тысячевольтный провод. Лия пронзительно завизжала, а я закрыла голову руками.

– Занять боевые позиции! – рявкнул мистер Арбиндер. – Калев, вернись!

Я оглянулась на окрик нашего руководителя, и увидела, как с обеспокоенным лицом Калев двинулся в мою сторону. Но под окрики преподавателя вновь вернулся к залатыванию оболочки. Я встала на четвереньки, пытаясь подняться на дрожащих ногах, с ужасом рассматривая попытки длинноносых чудовищ порвать острыми когтями купол. Надо отдать должное Лии, она взяла себя в руки, и с решительным лицом плела магическую сеть.

Они не прорвутся! Я же удерживаю купол! – думала я. Но руки и ноги все равно тряслись от страха.

– Кари, ты чего? Делай сеть или создавай огненные шары! – бросила мне Лия.

Вот же... И я неуклюже попыталась что-то изобразить пальцами. М-да... Странные движения у меня получились. Ну да ладно, они заняты и не увидят моих глупых попыток изобразить магию. Лия напряженно вглядывалась в иноземных птеродактилей. Эверет тоже на меня не смотрел, в его руках уже горели огненные метательные шары, а Калев и магистр знают, кто я такая.

– Все, – с облегчением сказал магистр, и у меня от радости в груди подпрыгнуло сердце, а купол на это отозвался ярким мерцанием и стал растворяться на глазах!

Магистр Арбиндер грязно выругался и быстро начал плести новую сеть Оморк. Я, Лия, и Эверет дружно подбежали к нашему куратору. Лия всхлипнула от ужаса.

– Кaleb, Ромок помогать! – Парни уверенно заработали руками, выплетая защиту. И да, они это могли, а я уже знала почему – я их источник дополнительной энергии.

Лия сжимала в одной руке магическую сеть, блестящую серебром, а в другой руке пылал огромный метательный шар. Я с ужасом всматривалась, как в истончающийся купол уже просунулись длинные клювы и раздавалось все ближе клцанье зубов этих милых пташек. Я попятилась и чуть не заскулила от страха, но тут же прикусила язык – не хочу выглядеть размазней среди собранных сокурсников. Они решительно действовали и не колебались. Взяла себя в руки, ногтями впиалась в кожу до острой боли. Мне не страшно, мне не страшно... Сегодня я не умру.

Вверх взвились разом три сети Оморк, и образовали возле нас защитные купола. Внешние звуки чуть стихли и раздавались, словно из-за толстой стеклянной перегородки.

– Собрались ближе! – мистер Арбиндер уже создавал межпространственный туннель. Вскоре из прохода полился белесый туман, подползая к нашим ногам.

– Голден, уходишь первая! – скомандовала руководитель. Лия, не мешкая, вошла в туннель. Даже почти прыгнула туда. Правильно, сначала девочки, а я тут для другого... Я не считаюсь здесь слабой.

– Ромок, пошел, – махнул Эверету куратор, тот даже не задумался, почему вперед него еще одна девочка не пошла.

Раздался душераздирающий скрежет, и огромная птица, самая большая из стаи, клювом пробурилась внутрь купола. А остальные птеродактили рвали десятисантиметровыми когтями остатки защиты, превращая его в лохмотья. Раздались ликующие выкрики птиц, а я задохнулась от ужаса. Мерзкие холодные мурашки побежали вереницей по спине, а в сердце как будто всадили холодную иглу. Почему не работает защита купола?

– Линс! Уходи! – крикнул мне мистер Арбиндер, и стал плести еще одну сеть Оморк. Через мгновение она выстрелила из его рук, и встала над нами не более, чем в полуметре, слабо мерцая и местами тухнув. Даже сил куратора еле хватило на третью защиту, и это с моей подпиткой.

Я заворуженно уставилась на таящий на глазах купол. Последний оплот... А за ним, уже пробившись, словно через лед, атаковала огромная стая длинноносых хищных созданий. На нас уставились сотни глаз, пылающих злобой.

– Кaleb, остаешься, прикроешь нас, – бросил мистер Арбиндер и махнул мне рукой: – Пошла в туннель! – Я с ужасом взглянула на Калеба, куратор оставлял его на смерть.

Мерзкое скрежетание раздавалось все ближе, и я уже почувствовала, как мои волосы вздымаются вверх, от завихрений ветра, создаваемого хлопаньем огромным крыльев.

– Линс! – взревел куратор, и я на негнущихся ногах подошла к туннелю.

И вот мы вместе с мистером Арбиндером шагнули в межпространственный туннель. Вернее, он шагнул, а я отступила назад.

Кaleb отошел ближе к куполу, и вытащил огненную секиру. Самое то ей бошки отрубать. Его спина напряжена, а на руках вздулись мускулы, перекатываясь под кожей.

– Кaleb, – позвала его, он не услышал, и я еще раз громче окрикнула: – Кaleb!

Он недоуменно обернулся на меня.

– Уходи, – прошептала одними губами. Кaleb не шелохнулся.

– Уходи! – крикнула громко и отчаянно.

Кaleb быстро подошел ко мне, схватил за предплечья и зашипел:

– Ты что творишь? – и потащил меня к туннелю, но я отчаянно этому сопротивлялась.

– Кaleb, уходи! Ты же знаешь, что я могу удержать купол. Как только я уйду – он упадет!

И тут я услышала хруст, словно лед в озере треснул, и увидела то, отчего сердце ушло в пятки. Зубастые твари ворвались за купол, и через расширяющееся на глазах отверстие, летели к нам. Кaleb уже почти втолкнул меня в туннель. Хищные птицы целились ему в спину! Я схватилась за его плечи и закричала. Кaleb обернулся и тут же в стаю полетели огненные шары, и он установил дымовую завесу. Я закашлялась и намертво вцепилась в него, Кaleb обхватил меня за талию и бросился в межпространственный туннель.

ГЛАВА 4

– Ты знаешь, Кари, я даже не думала, что будет за гранью настолько страшно, – задумчиво жевала длинную травинку Лия, глядя на раскинувшуюся под холмом, на вершину которого мы забрались, зеленую долину. Солнце садилось медленно, окрашивая деревья в золотистый цвет. Чистый воздух, напоенный ароматом степных трав, кружил голову. Парящие птицы высоко в небе кричали отрывисто и громко.

Контролеры из Единого центра деловито обследовали Ромока и профессора Арбиндера, измеряли фон и снимали слепки чужеродной энергии. Когда мы вернулись из-за грани, нас привычно не отправили сразу же домой, а устроили осмотр и замеры прямо в долине. Мужчины в черном сосредоточенно сновали вокруг нас с разными устройствами и кристаллами.

– Когда я попала за грань первый раз, мне было тоже очень страшно, Лия, но ничего не изменилось и до сих пор. Страх он никуда не денется, поверь. И бояться – это нормально, – процитировала подруге слова Тео.

Лия тяжело вздохнула и спросила:

– Кари, а почему ты не приготовилась к атаке? Не соткала боевые заклинания?

Вот и что ей ответишь? Что я не обладаю магией? Тогда придется рассказать всю историю, но нет желания. Не то, чтобы не хотела этого, просто внутренний барьер. Раны, нанесенные мне глубоко в сердце, до сих пор кровоточили и никак не заживали. Слишком много всего тогда бы пришлось рассказать. Прошное тяжелой бетонной плитой лежало на моей душе, и я не хотела ее тревожить, иначе пыль поднимется до небес и заполнит разум, дышать станет нечем. Не сейчас... Возможно, когда-нибудь.

– Я растерялась, – и тихо вздохнула.

Я внимательно наблюдала за тем, как Кaleb сидел на траве без рубашки, а мужчина из службы контроля обрабатывал ему спину, сильную, широкую и загорелую, что отливала бронзой под лучами яркого солнца. Его все-таки задело когтями хищной птицы. Кaleb почувствовал мой взгляд и сразу же впился в меня взглядом. Я не выдержала и отвернулась, наблюдая, как по стебельку вверх бежит божья коровка. Достигнув конца травинки, она немного постояла, как будто колеблясь идти назад или взмахнуть крыльями и улететь. А потом вспорхнула и, махнув легко крылышками, набрала скорость и ярким красным пятном еще долго виднелась на фоне оранжевого закатного солнца, проваливающегося за горизонт.

– А я ведь даже не знаю, как умер Ирвин, – тихо произнесла Лия. Грусть сквозила в ее голосе. И когда она вспоминала своего бывшего парня, черная тень набегала на ее лицо, а глаза тускнели. – Я бы очень хотела, чтобы было место, куда можно к нему приходиться. – Я положила ладонь на ее кисть и легонько сжала. Не нужны тут слова, успокоение не придет от утешения. – Кари, я думала, когда узнала, о его гибели, что умру, дышать не хотела больше. Ведь понимаю, что у нас не было шанса быть вместе. Да, такая вот дура! Но я безумно любила его, – всхлинула Лия и из ее глаз полились тихие слезы печали.

– Ты знаешь, Лия, есть «громкая» любовь. Такая, что сердце быстрее бьется, кровь несется по венам со скоростью света, хочется кричать всему миру, как ты любишь. Каждую минуту ты думаешь о своем избраннике, дышишь для него и живешь им. Сгораешь в огне страсти и полыхаешь от чувств. А есть «тихая» любовь – это когда нежный цветок распустился

в сердце. И он никогда не сникает, не увядает, истончает тонкий аромат, окутывая тебя нежностью и теплотой. Не пожар горит внутри, а мягкий шелковистый ветер ласкает сердце и душу. Это не роза – царица цветов, а тихая незабудка. Скромная, но устойчивая к ветрам перемен в жизни. И не дает упасть, когда уже нет сил стоять. Это как луна, ты знаешь, что она есть на небе, даже когда тучи ее скрыли. Если от яркой любви ты можешь сгореть, лучи, обжигающие и испепеляющие. То от луны – ты получаешь слабый, но ровный и постоянный свет.

Лия на меня внимательно посмотрела и сделала вывод:

– Любовь к Ирвину была «громкой» и яркий свет солнца освещал меня, но и спалил дотла.

Я кивнула, соглашаясь с ней. К Тео моя любовь была ярче солнца, дневное светило всегда было в груди. Этой любовью я дышала, она давала мне жизнь, и сгорала под ее лучами, но я была готова на все, лишь бы любимый был рядом.

Я сидела на диване и читала учебник по трансформации энергии, чтобы лучше понять закон ее перетекания, о котором нам рассказал на лекции преподаватель. Настроение было на нуле. По окну тревожно стучали ветки, ведомые шквалистым ветром. Собиралась гроза. Серые тучи заволокли небо, отчего комнату заполнил полумрак.

Подавленное состояние, казалось, теперь всегда со мной. А после осознания моей причастности к трагедии всего мира, я почти перестала есть. Ходила подавленная и не могла заставить себя проглотить и крошки. Внутри опять все замерзло, словно приближалась зима. И, казалось, холодные липкие змеи свили клубок вокруг сердца, жала его, пуская яд по крови. Да что же мне делать-то? – кричал голос изнутри, а снаружи холодели ладони.

Я услышала, как входная дверь со стуком распахнулась и ударилась с глухим звуком о стену. Соскочила с дивана и выбежала в коридор. Тео... Он выглядел усталым, в помятой черной рубашке. Лицо похудело и осунулось, проступили скорбные морщинки вокруг рта. Я на секунду замерла, а потом рванула к любимому и повисла не его шее, отрывисто целуя. Тео обнял в ответ. Я всхлипнула и уткнулась ему в грудь, слезами оросив его рубашку. От него пахло крепкими дешевыми сигаретами.

– О, Всевышний! Проходи, любимый, что же я тебя держу на пороге, – быстро затараторила и, схватив его за руку, повела в гостиную. – Ты голодный? – участливо на него посмотрела. – Зачем я спрашиваю? Конечно, голодный. Я сейчас принесу поесть. Садись, любимый, я быстро. – Уже было метнулась на кухню, а потом опять подбежала к нему, и, заглядывая в его потускневшие глаза, проговорила: – Воды принести или что-то покрепче?

Тео лишь устало помотал головой, и сел на диван, сцепил руки в замок и уставился на ковер задумчивым взглядом. Что-то не так... Предчувствие беды отозвалось внутри скрежетом ломающегося льда под ногами. Я упала на колени перед ним и встревоженно спросила:

– Тео? – Он поднял на меня глаза, в глубине которых я увидела тревогу. – Что случилось? – Любимый взял мою ладонь, легонько сжал и произнес:

– Нам надо поговорить. – От его тона все ухнуло вниз, словно я упала с обрыва в ледяную воду. – Кари, – нежно поглаживая мою кисть, начал Тео. – Я должен тебе кое-что рассказать. Важное. О тебе.

Да что такое-то! Я проклята, что ли? Уже достаточно наслушалась о себе такого, что до сих пор не могла восстановиться. Я изменилась внутри, мерзлая земля так и осталось не отогретая светом яркого солнца. Черный туман накатывал из ни откуда, заполняя сердце жгучей болью. Тео тяжело вздохнул и продолжил глухим голосом, как будто из него выкачали всю жизнь:

– Ты связана с изменениями, происходящими в нашем мире. И не только в нашем.

– Тео, я уже поняла это. Нам на лекции в общих чертах рассказали о происходящем в Клаиле, – молвила тихо. Он кивнул, сжигая сомнения по поводу моей причастности к ката-

строфе планетарного масштаба. А ведь была надежда, таились глубоко внутри, что, может, я ошибаюсь.

– Ты попала в наш мир из другого впервые за всю историю Клаила, и твоя энергия принесла хаос. Были нарушены многие процессы, но, когда ты вышла за грань, и еще там начались необратимые изменения. Ты открыла пространство и уничтожила границы. Закон перетекания энергии.

Когда ты только появилась в Клаиле, все обрадовались твоей способности накапливать энергию и отдавать ее магам. Тебя сразу же решили использовать для хождения за грань, ведь благодаря твоей способности, у магов было больше времени на залатывание истончений, и купол, установленный в иных мирах, должен держаться не один месяц. Но никто не знал, что ты способна и разрушать, и это не магия.

А у меня уже надежда наострила ушки и радостно встрепенулась. Ведь живя в магическом мире, невольно начинаешь завидовать способностям других. И даже разрушительная магия – это магия. Но опять мимо.

– Это твоя способность или лучше сказать особенность. Ты впитываешь энергию других миров, но она скрыта. Ее тяжело обнаружить, если не знать, что именно искать. Но ученым-магам все-таки удалось понять эту закономерность, изучив тебя. Ты отдаешь энергию, но нет стабилизатора. Раз ты не маг, энергия не может быть упорядочена. Она протекает в тебе хаотично и произвольно вырывается наружу, принося хаос в тот мир, где ты сейчас находишься, разрушая все вокруг. Эффект бабочки.

Я опасна... Мысль набатом билась в голове, в висках стучало, и разболелась голова. Тео закурил, зажигалка выдала огонек не сразу, отчего пришлось несколько раз ее встряхнуть. Он глубокого затянулся и выпустил дым в сторону. Я поставила рядом с ним пепельницу. Тео задумчиво посмотрел на меня и продолжил:

– Способность подстраиваться под чужие энергии – особое умение. Именно поэтому во снах ты видела, что тебя воспринимали, как свою в Иных мирах. Сходила за грань – впитала их энергию, и она подстроилась под местных обитателей. Мимикрировала. Но, суть в том, что она же и убивает их защитные оболочки, отгораживающие от других миров. Хаос из тебя выбирался медленно, но верно. Твоя энергия, как хамелеон, подстраивается под те условия, где ты находишься. Миры сместились из-за тебя, Кари. Но ты не виновата! Не смей себя винить! Так сложились обстоятельства. И я очень рад, что ты пришла ко мне, сюда, в этот мир. Ты слышишь меня? Нет ничего важнее этого. – Тео наклонился ближе и заключил мое лицо в ладони, его глаза лихорадочно блестели.

– Тео, – вырвалась из его рук и вскочила, нервно потирая ладонями мягкую ткань домашних штанов. – Ну как же так? Почему всегда со мной что-то не так? – Отчаянно вскричала.

– Иди ко мне, – Тео встал и шагнул ко мне, крепко обнял и притянул к твердой груди, не давая вырваться. – С тобой все хорошо. Ты ни в чем не виновата. Это всего лишь обстоятельства, и мне плевать, что так получилось, главное, ты со мной.

Я зажала в кулачки его рубашку и всхлипнула, а потом безудержно и отчаянно разрыдалась. Тео подхватил меня на руки и усадил к себе на колени, успокаивающе поглаживая, пока рыдания не стихли.

– Посмотри на меня, – приподнял мое лицо за подбородок. Его лицо расплывалось, из-за стоявших слез в глазах. – Я с тобой. Всегда буду с тобой. – Нежный поцелуй коснулся губ, одаряя теплом, лаской и надеждой. Она билась, словно раненная птица в силках, но продолжала верить, что ей удастся спастись и остаться живой и невредимой.

– Так, значит, я сошла за свою в других мирах? – спросила, устроив голову на плече Тео, теребя пуговку на его рубашке.

– Даже больше того, – тепло от руки Тео, обвившей мою талию, приятно успокаивало. – Когда ты посетила миры за гранью, то, как бы так сказать, впитала и способности их обитателей.

Но за один раз не полностью, конечно. Лишь часть этой силы. И если бы провела там больше времени, это была настоящая катастрофа.

– Что? – воскликнула, отодвинувшись от Тео, и удивленно воззрилась на него.

– Эрлоки – ты бы научилась высасывать энергию из магов, и всех жителей Клаила.

– Я энергетический вампир? – испуганно уставилась на Тео. Он не ответил, и я все поняла. Похолодело внутри, будто поземка прошла по телу, а сердце разом покрыло толстым слоем льда. – Я могла бы убивать? – Опять молчание в ответ и пристальный взгляд на меня. Соскочила с коленей Тео и лихорадочно забегала по комнате.

– А салвы? – замерла напротив Тео.

– Впитала бы способность к телепатии и стала менталистом, – спокойно ответил он и скрестил руки на груди.

Гремучая смесь. И смертельная. Для меня так точно. Идеальный убийца.

– И что мне теперь делать, Тео? – всплеснула руками. – Меня казнят? Закроют в лаборатории? Посадят за решетку? – от каждого следующего предположения сердце от страха стучало медленнее, руки вспотели, колени затряслись. Из груди вырвался хрип. Тео встал и подошел ко мне, обнял крепко, и прижал к себе. Я услышала – его сердце тревожно билось.

– Не убьют, – зло произнес Тео. Я с надеждой подняла на него взгляд. – Кари, мы прорвемся. Я тебе обещаю.

Улыбнулась ему. Если умру в этом мире, то счастливой, ведь я познала настоящую любовь. Взаимную, сильную, дающую ощущение полного счастья. Ну что же... в такой любви сгорают быстро. Вспыхивает яркое пламя, дает сначала тепло, потом жар становится сильнее и в конце сгораешь в огне, оставив после себя только пепел. Это цена такой стремительной, яркой и всепоглощающей любви.

– Кари, есть еще кое-что, – Тео долго молчал. Я тревожно на него глядела, не решаясь спросить. – Нас с тобой вызывают в Единый центр контроля за ходящими за грань.

Ноги подкосились, но Тео успел меня поймать, прежде чем я рухнула кулем на ковер. О, Боги, защитите меня, пожалуйста!

ГЛАВА 5

– Мисс Линс, – обратился ко мне мужчина с хмурым лицом и тяжелым взглядом темно-карих глаз. – Мы с Тео стояли посреди просторного зала. Серый гранит на стенах и полу, окна занавешены тяжелыми портьерами кобальтового цвета, длинный стол по центру, за которым восседали пятеро мужчин в черной форме. Глаза карателей без суда и следствия взирали беспристрастно. Они могли самостоятельно решать судьбы ходящих за грань, и не спрашивать мнение у правительств мира и королей. Единому центру дана абсолютная власть над защитниками мира. Именно у них были поводки от наших ошейников. И наказания за непослушание использовались жестокие. – В связи с открывшимися обстоятельствами, и сложившейся серьезной ситуацией, грозящей превратиться в настоящую катастрофу для всего мира, мы вынуждены принять меры по отношению к вам.

Ноги подкосились, и я вцепилась в руку Тео, чтобы не упасть.

– Ваши способности несут угрозу населению Клаила. – И глава комиссии по моему делу повторил то же самое, о чем рассказал Тео. – Конечно, наш мир был в относительной безопасности, пока не появились вы. – Ага, как же, появилась. Прямо сама пришла сюда, по своей воле. Всю жизнь мечтала к ним попасть. – Даже если бы вы не вышли за грань, все равно бы из-за вашего присутствия в Клаиле рано или поздно начался хаос. Защитная оболочка могла полностью разрушиться со временем. Но уж когда вы пришли и нарушили границы в Иных мирах, тогда дело приняло катастрофичный оборот. Мы даем вам шанс. – Глава комиссии сделал паузу, а я затаила дыхание, ожидая приговора. Мужчина взглянул на Тео, а потом перевел взгляд на меня и продолжил: – Мисс Линс, вы уйдете из нашего мира.

Что? Куда?. От изумления у меня округлились глаза и чуть приоткрылся рот.

– Вы пойдете к Салвам.

Я сейчас упаду в обморок. И, по-моему, уже стала закатывать глаза, но Тео легонько меня тряхнул. Я судорожно сжала руку любимого, продолжив слушать дальше. Слова слышала, словно через толстый слой ваты, пульс в ушах стучал громко, холодок пробежал по позвоночнику.

– Раз вы можете подстраиваться под жителей других миров, и салвы скорее всего вас воспримут, нужно попытаться вызнать у них, что произошло с Клаилом, и почему сместились много сот лет назад миры. И, возможно, они подскажут, как это исправить.

Билет в один конец... Если салвы сами не смогли исправить ситуацию, то и не знают ничего. А это значит, что обратно меня никто не ждет и не пустит. Депортация ненужного элемента. Я воспринимала окружающее отстраненно, словно сидела на диване перед телевизором и смотрела на нечеткую картинку черно-белого кино. Это происходит не со мной... – повторяла и повторяла я, шевеля беззвучно губами.

– Салвы во многом продвинутая цивилизация. И в кое-чем превзошедшая нас. Та сила, что они подарили Рэну Малксу, говорит об этом. Мы считаем, что раз вы получили и часть новой силы Малкса, то, возможно, вам будет легче общаться с салвами и они вас примут. – Не убьют сразу, перевела я. – Попробуйте выяснить нужную нам информацию, и сделать что-то для нашего мира и его стабильности.

Раз уж привнесла хаос – исправь. Поняла, но не приняла. То есть уничтожай лучше другой мир, а не наш. Горько усмехнулась про себя и мотнула головой. Это самоубийство идти к ним. Ссылка в один конец.

– Мы надеемся на ваше благоразумие и помощь, мисс Линс – звучало цинично и жестоко из уст главы комиссии, а на лице абсолютно индифферентное выражение. Ему плевать, что со мной станет. – Все уже решено, мисс Линс, завтра вы покидаете Клаил.

В душе расплзлась дыра, она становилась все больше и больше, словно море, бескрайнее и глубокое, в котором тонули все мои надежды.

– Я иду вместе с мисс Линс, – раздался твердый голос Тео. Я с испугом взглянула на него, Тео на меня не смотрел, его прямой взгляд был направлен на комиссию. Что?

Глава немного помолчал, а потом безразличным тоном выдал:

– Хорошо, это ваше решение.

Я задохнулась и, взглянув на любимого, выпалила:

– Я пойду одна! – выкрикнула громко. Нет! Я не позволю Тео погибнуть из-за меня. Пусть живет, мне так будет легче...

Я очень хотела закричать, обругать комиссию самыми последними словами. Мне уже было плевать на все. Это было бы мое предсмертное слово. Проклинала их до седьмого колена, ведь я не виновата, что меня силой притащили в их мир. Они меня использовали, а потом, когда узнали, что я опасна, выгнали! И только набрала полную воздуха грудь, чтобы вылить на них всю обиду, несправедливость и злость, как Тео взял меня за предплечье и вытащил из зала заседания.

На мраморных ступеньках на выходе из здания я упала на колени и заревела. Мне было плевать на всех, кто озирался, с недоумением глядя на меня. Трясла головой, пыталась отогнать морок. Этого не может происходить со мной... Мне же просто кажется, да? Нет, я просто сплю. Ущипнула себя больно за руку, потом еще и еще раз. Ногтями оцарапал кожу. Мама, мама! Я хочу домой! Пожалуйста, заberi меня отсюда... Я просто хочу домой.

Первые капли дождя, колющие и холодные, упали на лицо. Подняла голову и взглянула на темное безучастное небо. Свинцовые тучи скрыли солнце. Чужое небо, чужой мир, чужая жизнь... А ведь я могла стать счастливой и дома.

Возле меня на корточках присел Тео.

– Кари, пойдем, – и поднял меня безвольную на руки, крепко к себе прижимая.

Ничего у нас уже не будет, Тео. Счастье коснулось крылом, только дало почувствовать свое благословение и тут же покинуло. Мало всего хорошего выпало мне в жизни. Кому-то годы, а кому-то миг...

– Тео! Да как они могли! Ну зачем так с нами поступать? – металась из угла в угол, не находя себе места. Тео откинулся на спинку дивана, и устало потер глаза. – Я не хочу уходить отсюда! Ты же понимаешь, что нас у салвов ждет смерть? – подлетела к нему и плюхнулась рядом, вглядываясь в его глаза. – Ты слышишь меня? – потрясла его за рукав рубашки.

– Мы выживем, Кари. Я тебе обещаю, – ответил уверенным голосом Тео и взял меня за руку.

– Да как ты такое можешь знать? – выдернула кисть из его ладони и чуть отпрянула.

– Есть у меня один туз в рукаве, – озадаченно посмотрела на Тео. Он повернулся и взял меня за плечи. – Не бойся, мы выживем.

Я покачала удрученно головой и из глаз побежали обреченные слезы. Тео притянул меня к себе, и я уткнулась в его широкую твердую грудь, вдыхая такой родной запах любимого мужчины. Как же я по тебе скучала! Вцепилась в его твердые бицепсы и зашлась в надрывных рыданиях, выплескивая накопившуюся боль. Как же горько все сложилось в моей жизни. Ну почему я не могу, как и многие нормальные женщины, обретя взаимную любовь выйти замуж и родить детей. Жить с любимым долго и счастливо. Нет, это не мой случай. Удар за ударом, и привкус пепла всегда сопровождает радость любви. А сердце в кровоточащих ранах, нанесенных судьбой, и душа тихо воет от тоски по несбывшимся мечтам о спокойной жизни вместе с любимым, о так и не прожитых годах, что были у меня впереди, о счастье, что обязательно бы пришло в мою жизнь, озаряя каждый день ярким светом.

Тео долго меня успокаивал, дарил сладкие поцелуи, выпивая из меня страх, и ласками выгонял обреченность. Он отнес меня в спальню, бережно положил на кровать, и покрыл нежными поцелуями все тело. Мы слились друг с другом в таком страстном порыве, как будто не виделись вечность. Хотя для меня так и было. Два месяца без любимого стали бесконечностью. Тео заставил меня ласками и страстью, что текла бурной рекой между нами все забыть на какое-то время. В этот миг только мы существовали во всей вселенной, только наша любовь имела сейчас значение, и только наши сердца бились друг для друга.

– Я люблю тебя, Тео, – на что он крепче сжал меня в своих объятиях и поцеловал страстно и отчаянно, будто мы виделись последний раз.

– Сколько у нас осталось времени?

– До рассвета.

Я взглянула в окно, где черноту ночи прорезали на горизонте багряные линии. Последние звезды гасли на небосводе, а свет уличных фонарей утопал в густом утреннем тумане. Скоро мы выдвинемся в путь, старалась не допускать даже мысли, что в последний. Я поверила любимому, что мы сможем все преодолеть, иначе без этой веры в него сошла бы с ума.

– Ты не знаешь, еды много брать? – суетилась я, метавшись бестолково по дому, и пытаюсь все сложить в рюкзаки. Вещи и еду скидывала на ковер посреди зала.

– Бери на пару дней, – абсолютно бесстрастным голосом ответил Тео, словно мы в поход отправляемся.

– Хорошо, а одежду какую брать? – мне так правда было легче: занять себя и не думать. Просто совершать механические действия. Я не хочу даже предполагать, что может с нами случиться, и что, возможно, это наше последнее утро вместе и живыми.

– Кари, одевайся в спортивное.

Так, надо сделать бутербродов, взять несколько бутылок воды, еще пару яблок, выкидывала все на стол из холодильника. Звон разбившегося стакана в мелкие осколки заставил меня остановиться. Блеск стеклянных кусочков, разлетевшихся по всему черно-белому полу, казался похожим на бриллианты, усыпавшие паркет. Вода, что была в нем налита, разлилась бесформенной кляксой. Я присела, осторожно собирая осколки. Один из них все-таки врезался, словно нож вошел в мягкое масло, в нежную кожу пальца. Я вытащила маленький кусочек стекла. Рубиновая капля выступила на бледной коже, словно упавшая на белоснежный снег рябина. Взяла палец в рот и почувствовала солоноватый вкус. Тяжелый ботинок наступил на стекло и раздался хруст. Тео поднял меня вверх, и невозможно красивые глаза посмотрели на меня печально.

– Оставь, Кари.

– Но как же... – начала было я.

Тео покачал головой и, взяв меня за руку, вывел из кухни.

Красное, как кровь солнце уже восходило на горизонте, заливая все вокруг багряными красками. Тонкий аромат хвои и разнотравья наполнял прохладный воздух. Я глубоко вдохнула, напиваясь им, запоминая. Где-то вдалеке раздалось глухое уханье совы. Радостными переливами птицы встречали новый день. Среди зеленеющей травы между пестрыми цветами беззаботно порхали бабочки. Протянула руку и одна из радужных изящных красавиц примостилась на мою ладонь. Я замерла, и даже боялась вздохнуть, чтобы она не испугалась. Крылышки бабочки были удивительного оттенка: на черном бархате пестрели ярко-желтые пятна. Но вот один взмах и она улетела, еле всколыхнув воздух возле моей руки, оставив лишь воспоминания.

– Кари, подойди, – я обернулась к Тео, он стоял в окружении четырех мужчин в черной форме Единого центра контроля. Наши сумки лежали возле его ног. Низкорослый пузатый мужчина с носом картошкой и блестящей потом лысиной что-то ему говорил. Тео скрестил руки на груди и с высоты своего роста внимал коротышке.

Я поплелась к мужчинам. Ноги еле шли. Закусив до боли губу, остановилась рядом с Тео.

– Вы поняли, магистр Аммот? – на что Тео утвердительно кивнул.

– Ну что же, пора, – сказал лысый мужчина, у которого свисали брыли почти до шеи. Он похож на индюка, отметила про себя.

Недалеко от нас гостеприимно распахнулся межпространственный туннель, к ногам пополз белесый туман, окутывая ледяным холодом. Мы с Тео подошли к проходу. На этот раз сеть Оморк никто не плел. В голове удивительная ясность, мыслей не было, только как будто кадры с заминкой в доли секунды, словно фотоаппаратом, щелкал мозг. Тео берет наши рюкзаки в руки, окидывает взглядом лес, долго всматривается в голубое безоблачное небо. Ясное и чистое. Берет меня крепко за руку, и мы шагнули в неизвестность.

ГЛАВА 6

В нос сразу же ударил одуряющий аромат специй, а в глаза полетела пыль цвета охры. Я закрыла глаза, пытаясь защитить их от грязи. Высоко в небе сияли два солнца: огромное, золотое, величественное, и поменьше, оранжевого цвета. Их лучи окрашивали мир в тона их дневных светил. Было жарко и душно. Сухой воздух и много пыли.

Мы вышли недалеко от забора в город салвов. Я не ожидала, если честно, думала, что, может, где-то на пустыре окажемся, и будем долго идти, и я успею свыкнуться с мыслью, что мы скоро умрем. Да, именно так и думала. А тут мы сразу же оказалась нос к носу с нашим будущим. Портал схлопнулся позади нас, напоследок обдав холодом. Ну, вот и все. Мы здесь.

А в это время нас заметили. Стража возле ворот города внимательно нас поразглядывала какое-то время, а потом направилась к нам.

– Тео, – прошептала я, боясь почему-то, что меня услышат салвы, а они не то, что услышать могли, они уже увидели нас!

Любимый накрыл мою кисть своей ладонью и чуть сжал, успокаивающе. А потом поднял правую руку к лицу, и я заметила темно-коричневый браслет из каучука, экран дисплея мигал. Тео нажал на нем пару кнопок, и индикатор зажегся синим цветом.

– Что это? – спросила у него.

– Переводчик, – коротко пояснил он.

Так вот какой козырь был в его рукаве! Нас все же оснастили хоть чем-то, и это повышало наш шанс выжить, правда, всего на один процент, я думаю.

– Молчи, говорить буду я, – произнес Тео. Можно подумать, что я уж очень хотела поболтать с этими монстрами, ага.

Тем временем, двое салвов приблизились и остановились за пару метров от нас. На мужчинах были надеты кирпичного цвета одежды без рукавов, скрепленные замысловатыми застежками на плечах. Они смотрели на нас, хотя из-за того, что у них нет зрачков, только один белок, и не поймешь толком на нас ли, но ощущения были именно такими. Напряженное молчание повисло в воздухе. Я не знаю, как еще держалась от страха на ногах, но их не чувствовала, да и все тело тоже, словно онемели все мышцы разом.

У салва из разорванного неровно рта вылетели гортанные звуки, ему ответил другой салв. По их интонациям и не скажешь даже, что хотят, то ли убить нас, то ли выслушать. Тео поднял руки в примирительном жесте и заговорил.

– Мы пришли к вам не как враги, мы хотим переговоров.

Я удивленно воззрилась на него. Он что, думает, они понимают нашу речь? Салвы не отвечали нам пару минут, отчего я успела и похоронить нас с Тео, и оплакать наши загубленные жизни. Но вдруг самый высокий и худой из них повернул голову к своему коллеге и быстро заговорил. Я затаила дыхание – как я поняла, сейчас решаются наши жизни. Потом они развернулись к нам лицом. А дальше... а дальше сдавило мозг, как будто бы его сжали в кулак, и молния сожгла все внутри. Я, схватившись за голову, застонала и стала оседать. Но Тео подхватил меня и прижал к себе, удерживая крепко за талию, не давая упасть. Я взглянула на него – лицо Тео исказила гримаса боли, он боролся с чем-то, так что на лбу проступили вены. Но он держался, не издал ни звука. Экзекуция продолжалась буквально минуту. Когда невидимые руки отпустили мозг и давление спало, казалось, что меня выжали как лимон. Дыхание стало прерывистым, отголоски боли все еще блуждали в голове.

– Вы идете с нами, – голос раздался внутри, осознала я. Салвы сказали это не вслух.

Салвы подошли к нам близко и стали по обе стороны, и приглашающим жестом, дали понять, что нам нужно идти с ними.

Я взглянула на Тео, он хмурился. Это победа? – спросила его одними глазами, на что он пожал плечами. Зато честно. Отсрочка ли этой нашей смерти, или шанс на жизнь?

Прямые улицы, куполообразные каменные здания цвета охры, салвы с разноцветными белками глаз идущие по улицам, прямым, словно стрелы. Да я же видела это во сне! Узнавание накатило сразу же. Все точно также. Я крутила головой, разглядывая картины Иного мира, и калейдоскоп эмоций бурлил во мне, сменяясь разными оттенками: восторга, страха, любопытства и неприязни. Мы шли по улице в сопровождении двух охранников, и я вцепилась двумя руками в рукав кожаной куртки Тео. Он держался молодцом. Ни тени страха на лице, только упрямо сжатые губы. Не оглаживался по сторонам, в отличие от меня. На нас с удивлением смотрели женщины, в длинных, похожих на тоги нарядах. Тонкие ткани окутывали фигуры с почти плоской грудью. Яркие цвета в одеждах детей непривычно высокого роста пестрели повсюду. Маленькие салвы останавливались и указывали на нас своим родителям. Те что-то им говорили, низко склоняясь к своим чадам, и спешно уводили от нас подальше. Ну а что

такого? Мы же для них иномирцы. Могли быть заразными, опасными, и пугали своей непохожестью местный народ. По улицам плыли прозрачные сферы. В них сидели салвы по одному или вдвоем. Я рассмотрела рули, они были как у велосипеда. Магические технологии, похоже, заключила я, так как летательные аппараты скользили на высоте от земли примерно в трех метрах. Гортанные резкие звуки меня напрягали. Гул стоял такой же, как и в больших городах. Похоже, между собой телепатическую связь они не применяли. Ну, или в исключительных случаях. В замшевой куртке я вспотела, здесь был жаркий климат. В воздухе разливался аромат пряных специй. Я так и не поняла, откуда идет этот запах. Думала, может, от растений за городом, но здесь были редкие чахлые деревья и трава, выжженная ярким светилом, даже двумя.

Ну вот мы и пришли, и это оказалось местом, что я видела во снах. Перед нами простиралась высоко вверх огромная пирамида. Гладкие каменные блоки, редкие выбоины, словно от пуль большого калибра, и небольшие оконца, похожие на бойницы в крепости. Мы оказались перед потрескавшимися ступенями, ведущими к входу. На негнущихся ногах я поднималась следом за Тео. Он вел меня за собой, держа за руку. Его шаг был решительным, а взгляд твердым. Мне бы его умение держать себя в руках, вздохнула про себя. Я и так старалась не разрыдаться от подкатывающей истерики.

Темные коридоры привели нас в зал. Яркими магическими светильниками освещалось огромное помещение, высотой не менее десяти метров. Охрана стояла по периметру зала у стен. В руках у них были посохи, с горящим на конце прозрачными шарами, в которых искрились молнии. Высокие фигуры были облачены в одежды красных оттенков.

– Идите к трону, – прошепел в голове голос стражника.

На высоком постаменте, к которому вели несколько ступеней, сидел величественный салв. Его головной убор прямоугольной формы имел цвет червонного золота. Фигуру салва окутывала красная мантия с вкраплением золотых нитей, создавая причудливый рисунок. В руке он держал посох, на вершине которого играли всеми оттенками радуги стихии, заключенные в одну оболочку. Это было завораживающе. Волны океана бились о стекло, извергались огненной лавой вулканы, молнии пронзали темный бархат неба, торнадо и смерчи кружились в безумном танце. Так засмотрелась, что Тео одернул меня. Я сбилась с шага, но попыталась держаться увереннее.

Не доходя одного метра до ступеней, ведущим к трону, мы остановились. Вернее, не мы сами встали, стража, выставила перед нами посохи. Я задрала голову вверх, разглядывая старика. Сморщенная кожа, казалось, больше подходила мумии. На вид ему было не менее двухсот лет. Уголки неровно вырезанного рта сползли ниже положенного, отчего лицо казалось совсем уродливым. Глаза светились неновым синим цветом.

Через несколько мгновений в голове ощутилось шевеление, как будто множество червей закопошились. Стало физически противно! Меня затошнило, и рвотные спазмы рвались из горла, но боли не было. Я судорожно вдохнула и посмотрела на Тео. Тот даже не поморщился, и я вновь подивилась его выдержке. Хотя я знаю, что он очень сильный и волевой мужчина.

– Цель вашего визита, чужестранцы, – раздался надтреснутый старческий голос в голове.

– Мы пришли с миром, – произнес Тео.

– Вас ваше правительство направило к нам? – задал неожиданный вопрос их глава.

Тео ответил спустя пару секунд:

– Содействие правительство послужило нашему приходу.

Так-то да, действительно же правительство посодествовало нашему изгнанию. И это правда.

– Это значит, что ваш мир готов заключить пакт о ненападении и заключить перемирие? – О чем это они? У меня брови непроизвольно поползли вверх. – Рэн Малкс донес до вашего правительства наше предложение?

Опа... И что мы не знаем? Опять Рэн Малкс! – раздраженно подумала я. Ему что-то поручили салвы? Я терялась в догадках и, судя по лицу Тео, об этом он тоже слышал первый раз. М-да...

ГЛАВА 7

Мерцающий свет от костра расплзался по залу, а тени испуганно спрятались в углах. В большом железном чане потрескивали поленья, нарушая тишину. Аромат сандалового дерева разносился по воздуху от воскуряемого фимиама. Холод каменного пола пробирался через тонкую шерстяную подстилку, на которой мы расположились с Тео. Напротив нас сидел старый салв, именно он отвел нас в это помещение, больше похожее на холодный каменный склеп. Салв выглядел действительно древним, на лице иссушенная временем кожа, покрытая сетью мелких морщин, и пугающие красные белки глаз. Старик вытянул перед собой руки, грея их над пламенем костра, дым от которого взвалился по спирали и исчезал в окулусе, через него виднелась чернота неба без звезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.